

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТОВ КУЛЬТУРЫ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

О.Ф. Лобазова, канд. философ. наук

Российский государственный социальный университет

доцент кафедры философии

Общие принципы образования и деятельности государственных образовательных учреждений в целом зависят от уровня и содержания общественного сознания, от направленности идей и учений, составляющих его историческую особенность, от формы и тональности провозглашаемых государством приоритетов внутренней политики. Государство в настоящий момент открыто признаёт тесную связь между собственными воспитательными и образовательными целями и теми идеями и ценностями, которые составляют стержень традиционного для России религиозного сознания.

Таким образом, современная сущность взаимосвязи «религия – общество» заключается в новом соотношении противоречий при взаимодействии религиозной и светской культуры, в их статусе и реальном положении в обществе. Светская культура пока доминирует абсолютно. В связи с этим, религиозное возрождение в конечном итоге становится большей частью переориентацией (формальной или сущностной, добровольной или принудительной, глубинной или поверхностной) светской культуры с секулярных идеалов на религиозные. Светскую культуру в религии сегодня привлекают нравственные ориентиры, бережно сохраненные в рамках религиозных традиций.

Культура – это способ и форма выражения духовного мира человека. Многообразие способов освоения мира породила некую общественную специализацию – одними способами пользуется светское общество, другими способами пользуются религиозные сообщества. Расхождение между способами освоения мира, которыми пользуются светское и религиозное сообщества, не велико и обостряется только в конкретной историко-культурной обстановке, по требованию идеологического и ситуативного понимания

проблем. А расхождения между практикой светского и религиозного сообществ в применении способов фиксации и ретрансляции знания (система образования и информации), способов воплощения знания в материальных и идеальных формах (создание предметов культуры и теоретических концепций), способов сохранения материальных объектов и идей – практически не существенны. Даже проблемы, возникающие у светских и религиозных сообществ в связи с освоением материальной и идеальной сферы мира, однотипны: какие способы познания должны стать на этапе проживаемого времени основными; как отладить механизм контроля за нравственным применением полученного знания; какие способы применить для гуманизации знания.

Но вот принцип, исходя из которого решаются эти проблемы, значительно разделяет светское и религиозное сообщества. Религиозное сообщество видит опору и гарантию нравственного освоения мира в существовании мира сверхъестественного и постоянной устремлённости человека к нему. Именно поэтому понятие «духовности» связывается в религии исключительно с обращённостью к потустороннему, высшему миру. Светское сообщество видит опору и гарантию нравственного освоения мира в формах и структурах гражданского общества, расширении открытости и общественного контроля, приоритете этики и высоких образцов художественного вкуса. Духовность в светской культуре практически проявляется и обнаруживается тогда, когда есть нравственность во всех формах культуры и во всех способах деятельности человека. Забвение морали, пренебрежение этическими принципами (хоть в теории они провозглашаются, но на практике их нет) приводит к тому, что культура отрывается от духовности, не выражает устремлений человека к самосовершенствованию, не готовит его к внутреннему росту, а потворствует его гедонистическим наклонностям и природным ограничениям.

Духовная составляющая отнюдь не является монополией религии, но религиозная культура находится с ней в особом отношении. Для религиозной культуры характерна тотальность переживания сверхъестественного, которое

проявляется во всех видах деятельности и таким образом объединяет их и придаёт единый смысл существованию человека, делает его жизнь целенаправленной. С другой стороны, можно отметить, что религиозная культура и не ставит перед собой таких многочисленных задач по освоению мира, поскольку некоторые виды деятельности осуждаются или прямо запрещены религией.

Для светской культуры характерна ориентация на функциональную специализацию, на автоматизацию отдельных многочисленных сфер жизни и деятельности, что затрудняет поиски смысла всего существования. С другой стороны, светская культура ставит перед собой самые разнообразные задачи, избыточное количество которых определяет поспешность и низкое качество в их решении, но потребности развития общества только расширяют этот круг задач, не давая времени на их оптимальное решение.

Духовная реальность является главным содержанием любой культуры. Но для религиозной культуры она выступает основным объектом, ценностью и целью. Однако религиозная культура сама по себе не является носителем религиозного духа. Этот духовный импульс вносится (или нет) в неё создающим и воспринимающим эту культуру человеком (обществом). С другой стороны, в реальной жизни любой, даже самой секулярной культуры, присутствуют духовные (в том числе религиозные) интенции, хотя там они осознаются значительно слабее. Следовательно, религиозная культура есть сложный инструмент духовной жизни, который наилучшим образом приспособлен к её специфике, но при этом не является её источником. Импорт духовности невозможен – ни для религиозной культуры, ни для светской (тем более). Поэтому находить духовное содержание светская культура должна сама в себе. Но на этом сложном пути ей необходим собеседник, способный служить образцом возделывания духовной жизни. Религиозная культура может помочь светской культуре найти и обновить её духовное содержание, но механическое заимствование способов из религиозной культуры невозможно, поскольку цели и содержание у этих культур всё-таки разные.

Оптимальным представляется следующий вид взаимоотношений религиозной и светской культур. Религия может стать действительным фактором возрождения нашего общества, но не через отрицание и вытеснение светскости, а через её осознание и признание. Если мы хотим, чтобы религия действительно помогла нам в деле духовного обновления, надо перестать подстраиваться под религию, имитировать её и пытаться использовать как чудодейственное средство от всех болезней. Ключевым моментом выступает принцип диалога культур.

Нынешний ажиотаж повального заимствования и внедрения религии, совершенно неуместный, когда речь идет о столь высоких и тонких материях, должен смениться спокойным, вдумчивым и глубоким вниманием общества, как к собственной культурной специфике, так и к религии как к иной культуре и как к собеседнику по культурному диалогу. Утопическая установка на религию как на панацею, являющая собой порождение хаотизированного секулярного сознания, должна уступить место подлинно рациональному подходу, максимально свободному от предрассудков в отношении религии (неважно, с каким знаком) и максимально ответственному за результаты и последствия. Сегодня и церковь признаёт – и это подчёркнуто в социальной концепции РПЦ, - что «светская культура способна быть носительницей благовестия».¹ Возращение новых элементов духовности, раскрытие существующего потенциала светской гуманистической культуры происходит, главным образом, в ходе деятельности системы образования и информации, творческих организаций и деятелей, создающих и пропагандирующих произведения искусства.

Степень внимания к проблемам религии и уровень раскрытия проблем зависит не только от числа верующих или атеистов, занятых в той или иной сфере культуры, но и от принципиального решения – какие пределы светскости и границы религиозной активности допускает общество. Наибольшая свобода

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень ОВЦС МП. 2000, № 8, -С. 91.

выбора способа высказывания своих мировоззренческих убеждений, в соответствии со сложившейся в обществе ситуацией терпимости и принципа творческой свободы, существует для творцов и ретрансляторов произведений, созданных в рамках художественных жанров (пьесы, кинофильмы, книги, картины, музыкальные произведения и т.п.). Большой степенью зависимости от государственной политики, идеологической ориентации учредителя и потребительского спроса характеризуется деятельность средств массовой информации. В наибольшей зависимости от официальной позиции, выраженной в установлениях власти, находится система народного образования, выполняющая социальный заказ по подготовке, с одной стороны, граждан, с другой стороны, современных специалистов.

При встрече с реальной ситуацией в нашем искусстве, образовании и информационной политике неизбежно возникает вопрос – какие методы можно применить (желательно быстро, эффективно, но с соблюдением основных прав человека) для гуманизации содержания деятельности в данных сферах. В поисках этих методов и в рамках диалога мировоззрений мы неизбежно обращаемся к опыту и современным предложениям религиозных организаций.

Задачи образования и воспитания являются для любого общества основополагающими. Здесь находит выражение главная методологическая проблема просвещения и культурной политики в целом – отношение к прошлым завоеваниям цивилизации, использование накопленного опыта. В «Основах социальной концепции РПЦ» сказано: «С православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях. Тем не менее, Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы».¹

Но провозглашенные принципы реализуются в жизни с известной долей искажения, не сразу получают возможность для своего полного воплощения.

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень ОВЦС МП. 2000, № 8, -С.93.

Особенно когда дело касается убеждений, высших ценностей, веры. Государственная высшая и средняя школа сегодня разделилась как бы пополам – на верующих и неверующих. У одних – религиозная вера, у других – научная позиция. И те, и другие вынуждены скрывать или умалчивать свое мировоззрение, поскольку испытывают в ситуации, требующей обоснования своего мировоззрения, дискомфорт из-за страха быть осмеянным, непонятым. В связи с этим необычайной ценностью становится принцип свободы совести.

Преподавателей, придерживающихся крайних точек зрения (воинствующий атеизм и воинствующая религиозность) одинаково мало. Надо полагать, что это обстоятельство играет пока положительную роль, так как вместе с другими факторами, объединяющими коллектив, удерживает от экстремизма на личностном и групповом уровне. Явно проявляется стремление не смешивать интересы России и интересы отдельной национальности и её религии. Многоконфессиональность и полиэтничность требуют признания равных прав для всех – верующих и неверующих. Поэтому в общественных дискуссиях осуждаются попытки навязывания одной культурной традиции в ущерб другим. У этого стремления обеспечить равноправное положение всех вероисповеданий есть и обратная практическая сторона – систему российского школьного образования в последние годы атакуют иностранные миссионерские центры. Многие миссионерские организации предпринимают небезуспешные попытки проникновения в студенческую среду. Иностранные религиозные организации нередко арендуют помещения высших учебных заведений, предлагают ректоратам различные учебные программы, конечной целью которых является распространение той или иной религии.

Задачи образования в решении проблемы выбора мировоззрения должны рассматриваться как задачи обеспечения человека достоверными знаниями, которые могут позволить ему сделать собственный мировоззренческий выбор и уважать выбор другой личности. Для того, чтобы в результате образовательного процесса у молодёжи были сформированы полноценные представления о свободе совести в области вероисповедания, необходимы

некоторые меры. Во-первых, требуется повышение квалификации педагогических кадров в области религиоведческих дисциплин. Во-вторых, необходима специальная литература для детей и юношества, занимательно и достоверно раскрывающая проблемы истории религии. В-третьих, механизм государственного регулирования программ обучения, форм сотрудничества школы с религиозными организациями нуждается в доработке.

Русская православная церковь настаивает на преподавании в школах курса «Основы православной культуры». За введение в общеобразовательных школах курса «Истории мировых религий» неоднократно высказывался министр образования РФ А. Фурсенко. С его точки зрения, преподавание этого курса должно носить не факультативный и рекомендательный характер, а включено в состав обязательной школьной программы. Министр неоднократно отмечал, что с учётом поликонфессиональности нашей страны вводить изучение курсов, посвящённых только одной из религий, нецелесообразно и неправильно. Особая роль православия в истории России должна получить своё отражение в рамках курса «Истории мировых религий». По замыслу А. Фурсенко, преподавать новый предмет должны исключительно светские учителя, и целью такого обучения должна стать помощь в самостоятельном выборе школьником образа веры.

Принципиальная постановка вопроса о необходимости воспитывать хорошо образованных молодых людей независимо от их мировоззренческих склонностей лежит сегодня в основе культурной политики государства и церкви. Церковь ставит воспитательные задачи выше задач просветительских. Этот ориентир чётко просматривается во всей церковной идеологии. Но это проблема не только религиозного образования и воспитания. Разумеется, в школах изучают нашу умную, высоконравственную классическую литературу, а в вузах – философию и этику, но трудно внедрить идеалы порядочности, совестливости, стыдливости в общественное сознание, отравленное соблазнами вседозволенности, вседоступности.

Система образования оказывается в самой сложной ситуации, поскольку своими действиями оказывает влияние не только на сегодняшнее положение дел, но и определяет состояние общественного сознания в будущем. При этом она несёт ответственность и за моральное состояние людей, получающих образование, и за качество образования, которое должно соответствовать социальному заказу общества на формирование специалистов для новых поколений техники и технологии, новых типов производственных отношений. Именно поэтому система образования возглавляет по значимости силы, участвующие от лица общества во взаимодействии светской и религиозной культур в пространстве современной российской цивилизации. Оставаясь формально и реально на светских позициях в деле преподавания физико-математического цикла дисциплин, система образования остаётся зависимой от официальной идеологии в преподавании цикла гуманитарных дисциплин.

Оказавшись без привычных форм организации воспитательной работы, система образования охотно использует (иногда без критического осмысления) опыт и помощь различных религиозных организаций, не являющихся традиционными для нашей культуры и истории. Именно поэтому РПЦ так настаивает на использовании имеющегося у неё в настоящее время общественного приоритета для того, чтобы успеть провести мировоззренческую «прививку» от вредоносных вероучений младшему поколению. Борьба за влияние на школу и систему образования в целом станет для всех религиозных организаций главной задачей ближайшего времени.

Религиозное сознание, его идеи и ценности, составляют важную часть национального характера, влияют на цели государственного развития, задают высоту устремлений целого народа и отдельной личности. Социальное образование в его современном понимании, на котором настаивает научное сообщество Российского государственного социального университета, не может осуществляться без теснейшей взаимосвязи с парадигмами религиозного сознания и его носителями. Это просматривается в целях социального образования.

Концепция развития современного социального образования в Российской Федерации до 2020 года, разработанная в научном коллективе Российского государственного социального университета под редакцией академика Российской Академии наук, доктора исторических наук, профессора В.И. Жукова, определяет, что социальное образование призвано помочь обучаемому освободиться от стереотипов мышления, осознать себя активным, деятельным субъектом гражданского общества, стимулировать личную инициативу, творчество, способствовать привитию ответственности за самостоятельные поступки и тем самым формировать активную личность (специалиста), имеющую гражданскую позицию, сориентированную на социальную защиту интересов человека труда, его конституционных прав и гражданских свобод, на социальное развитие общества, ведущую активный социальный диалог для достижения общественного согласия.

Интересы государственной образовательной системы, ведущей подготовку специалистов социальной сферы, и организаций, претворяющих в жизнь религиозное вероучение, во многом совпадают. Быть гражданином и патриотом, способным отдавать себя людям может только высоко нравственная личность, организующая по моральным законам и свою профессиональную деятельность, и любые общественные взаимосвязи – от межнациональных до межличностных. Наши союзники в этом деле – все религиозные организации, провозглашающие и реально осуществляющие человеколюбивые принципы. Но главной силой в этом уважаемом строю является Русская православная церковь. Ставя перед собой конкретные задачи по образованию и воспитанию специалиста для работы в социальной сфере, мы учитываем как масштабные показатели религиозности населения страны, так и мировоззрение наших студентов. По результатам, полученным в ходе профессиональных социологических исследований, верующих у нас в стране 49 %, а среди студентов РГСУ – значительно больше – 70%. Это говорит, прежде всего, о том, что в наш университет приходят учиться люди с уже определёнными, в большинстве случаев, взглядами на мироустройство и свои жизненные задачи.

У каждого человека есть цель, заветная мечта и представления о достойных средствах её достижения. Представляется, что характер целей и средств зависит от тех источников, ресурсов, на которые опирается личность, формируя свои представления о смысле жизни, содержании целей и средств их достижения.

Условно такие ресурсы можно разделить, по крайней мере, на два класса: ментальные ресурсы и идеологические ресурсы. Они формируются, накапливаются и транслируются из поколения в поколения целыми сообществами, оказывают влияние на состояние духовного мира поколений и индивидов. Центральным ядром ментальных ресурсов нашего народа является мировоззрение и мироощущение, называемое космоцентризмом. Это такие идеи, которые связывают природу, общество и человека – мир явный и мир тайный, неявный в единую, неразрывную общность, существующую в гармонии благодаря наличию справедливого начального принципа, постижение которого через знание и переживание есть смысл и условие жизни всех составных частей космоса. Из этой идеи исходит мессианское восприятие своего участия в развитии мира, когда всё происходящее зависит от твоей деятельности и твоего состояния духа. Это оказывает влияние на отношение к истории человека и общества как процессу движения к истине, то есть исторический оптимизм. Именно переживание единства окружающего мира и необходимости его движения к полноте этого единства рождает патриотизм, как чувство сопричастности к людям, состоящим в духовном родстве, выковывает стоицизм, как образец терпеливого, жертвенного поведения, образец выбора средств к жизни, основанных на дарении.

Ментальные ресурсы, таким образом, содержат идеи и представления об образцах осуществления этих идей, отражают традиции народной нравственности, стиля повседневного и экстремального поведения и выражения переживания актуальных событий. Объективно сложилось так, что в истории развития человечества, наиболее концентрировано ментальные ресурсы и представления о способах их освоения зафиксированы в содержании

гуманистических религий. Ментальные ресурсы, сформированные в рамках культуры группы славянских и финно-угорских народов, закрепились в русском православии. Ментальные ресурсы, сформированные в рамках культуры тюркских народов, исторически проживающих в составе российского государства, закрепились в содержании исламских толков, присущих российским мусульманам. Эти духовные ценности, которые составляют содержание ментальных ресурсов, сохраняют свое смыслообразующее значение в течение такого длительного срока, что могут быть отнесены к «ресурсам вечности».

Другой класс ресурсов, безусловно, так же пригодный для выбора жизненных целей, содержит такие ценности, которые сохраняют актуальность на протяжении обозримой длительности, и могут быть названы идеологическими «ресурсами времени». К ним можно отнести такие концепции как социоцентризм и антропоцентризм, которые ставят в качестве цели развития общество или человека, принимая во внимание потребности сиюминутного существования. Отсюда ориентация на экономическую эффективность и политическую целесообразность, предполагающая движение к выгоде, к приоритету, к диктату в той или иной форме. Восприятие окружающего мира, как стартовой площадки научно-технического прогресса, несущего исключительно возможности совершенствования, порождает в практике человеческой жизни гедонизм (то есть избегание трудностей и ограничений потребностей), космополитизм (то есть избегание культурных и этических самоограничений). Базой для построения отношений между людьми становятся категории товарного обмена. Основные идеи и концепции данного класса ресурсов сосредоточены как в нерелигиозных теориях, так и в учениях некоторых культов, носящих с точки зрения мировых религий антигуманный характер.

В реальной жизни обществом и человеком востребованы и те, и другие ресурсы, но в разном соотношении. Социальные конфликты, периоды великих достижений, этапы мирного развития чередуются с закономерным

постоянством, в зависимости не только от объективных условий, но и от усилий каждой личности. Таким образом, целью воспитывающего обучения является формирование у молодого человека потребности выбрать для построения жизненных целей и стратегии ресурсы определённого характера. И если они выбирают в качестве способа освоения ментальных ресурсов религиозность, то характер религиозности имеет определяющее значение.

Для достижения целей воспитывающего обучения у нас в распоряжении имеются определённые средства. Знания и умения наши студенты получают посредством обучения дисциплинам профессионального цикла, спектр которых разнообразен, но точен и выверен в соответствии с самыми современными требованиями специализированного труда. Средствами учебных дисциплин общегуманитарного цикла формируются представления, помогающие самоопределиваться в историческом и культурном контексте и выработать гуманистическое отношение к истории и культуре народов мира, то есть то, что можно назвать веротерпимостью. Практика социального служения, обязательная для наших студентов, формирует навыки общечеловеческой и профессиональной этики, помогает утвердиться в своем выборе жизненной цели. Таким образом, модель воспитывающего обучения выстроена.

Цели социального образования, его средства нам ясны и понятны. Но их адекватная реализация возможна только при таком же ясном представлении об участниках этого процесса. В процессе воспитывающего обучения мы видим, по крайней мере, трех полноправных участников:

- общественное сознание, выступающее как среда жизнедеятельности, как неотъемлемые внешние условия, объективно влияющие на параметры нашей работы;
- кадровый корпус высшей школы, преподаватели, как непосредственные руководители процесса образования;
- студенты – основные участники процесса обучения и воспитания, без существования которых теряет смысл не только сегодняшний день, но и тем более день завтрашний.

Все эти участники образования на текущий момент обладают некоторыми характеристиками, которые накладывают свой отпечаток на нашу деятельность.

Современное общественное сознание характеризуется наличием безрелигиозных и религиозных идей, сочетание которых (то есть состояние доминантности или угнетённости) не связано с официальным идеологическим давлением или запретом, но определяется действительными интересами и потребностями людей. В связи с этим как безрелигиозное, так и религиозное сознание в настоящее время обладают в большой степени такими характеристиками, которые раньше им были свойственны минимально.

Безрелигиозное сознание отличается тем, что:

- ✓ уровень информации, на основе которой формируются суждения, мнения и даже концепции, является в подавляющем большинстве случаев обыденным, далеким от научной достоверности;
- ✓ основные темы, вокруг которых концентрируются идеи массового сознания, касаются ограниченного бытового, житейского мира индивида, его витальных потребностей и материальных интересов;
- ✓ представления о не трудном и быстром достижении цели, поставленной в области материальных интересов, рождают новые мифы, извращающие сущность справедливости, власти, богатства, любви.

Религиозное сознание отличается тем, что:

- ✓ даже при отсутствии официального давления те люди, которые причисляют себя к верующим, не поддерживают постоянную связь с религиозной организацией, что в реальности приводит к отделению от принципов веры и к возможности её искажения;
- ✓ причисление себя к верующим определенной традиционной для России религии в большинстве случаев происходит по национальному признаку, то есть без духовного труда; даже когда человек принадлежит к религиозной общине, можно встретить случаи, когда верующий считает жёстко обусловленной связь национального происхождения и вероисповедной

принадлежности, что приводит к искажённому пониманию характера мировых религий;

✓ растёт число тех, кто проявляет интерес к новым для страны религиозным организациям и культам, стараясь вписаться в европейские и мировые стандарты, понимаемые ими по-своему; установив прямую зависимость между уровнем жизни на Западе и формами организации религиозной жизни, сторонники западного либерализма или просто находящиеся в вечном поиске люди, обращают свои взгляды к протестантским деноминациям или даже к экзотическим и вредоносным движениям.

Все эти особенности порождают новое качественное состояние общественного массового сознания в целом, при котором преобладающими являются разрушительные тенденции..

Этим процессам искривления общественного сознания возможно противостоять в процессе обучения, но только при особом качестве организации и содержания образовательного процесса, при наличии гуманистического потенциала преподавательского корпуса.

Основными чертами развития РГСУ можно назвать опережающее развитие и открытость. Рост качественных изменений внутри университета характеризуется открытием новых специальностей, отвечающих на вызовы завтрашнего дня – создана кафедра теологии и ведёт подготовку студентов по специальностям «теология» и «религиоведение». Открытость нашего вуза подтверждается его главным принципом – наши союзники везде, где есть люди, искренне радеющие о будущем страны. Поэтому нашими естественными союзником является Русская православная церковь, заслуженно имеющая авторитет как последовательная и настойчивая защитница принципов государственного единства, социальной справедливости и нравственной чистоты.

Из практики преподавания курса «Религиоведение» на разных факультетах РГСУ сложились некоторые данные о вероисповедном выборе студентов (Таблица 1).

Таблица 1.

Специальности	Неверующие	Православные	Мусульмане	Др. религии
СРБ, СПД, ПСИ	17%	68%	10%	5%
МО,ГМУ,УПП	17%	60%	14%	10%
ЭК, ЮР	24%	40%	28%	9%
ЖУР,ИН.ЯЗ	16%	50%	6%	30%

Так, на специальностях, связанных непосредственно с оказанием различных видов социальной помощи населению, процент причисляющих себя к православию максимальный. Меньше всего студентов, считающих себя православными, оказалось на экономических и юридических специальностях, зато именно по ним наибольшее число мусульман. Представители иных религий в наибольшем количестве представлены на специальностях журналистика и иностранный язык. Адептов деструктивных культов пока не выявлено, что говорит, если не об их полном отсутствии в РГСУ, то о здоровом идеологическом климате в студенческой среде, не позволяющем таким движениям открыто заявлять о себе. Такое распределение по специальностям и факультетам студентов, определившихся с вероисповедным выбором, накладывает свой отпечаток на методику преподавания учебных курсов (например, религиоведения).

По наблюдениям нескольких лет сделаны предположения о разной степени готовности к усвоению учебного материала по курсу «Религиоведение» и, как итог, разной степени эффективности обучения по данному предмету среди представителей различных мировоззрений. Так, представители традиционных для России религий и атеисты показывают сравнительно низкий уровень интереса к проблемам и разделам курса, не имеющим отношения к выбранному вероисповеданию или мировоззрению. Налицо нежелание анализировать собственный выбор, узнавать аргументы противоположной стороны. Представители нетрадиционных для России христианских деноминаций, напротив, показывают высокую заинтересованность в процессе познания, проявляют активность в процессе учебы. Как не парадоксально, но такое различное отношение к учебной дисциплине «Религиоведение» со

стороны представителей различных конфессий основывается на общей причине – утилитарности и прагматичности жизненных целей. Только для представителей традиционных религий условием достижения этих целей часто является отгораживание от других мнений по мировоззренческим проблемам. А для представителей нетрадиционных для России направлений условием достижения целей является постоянное соревнование с другими системами, активная и даже агрессивная пропаганда собственных учений.

Таким образом, особенности молодёжной религиозности можно в нескольких словах охарактеризовать следующим образом: политизированность, не связанность с принадлежностью религиозной общине, малая значимость задач внутреннего самосовершенствования. На некоторые характеристики оказали воздействие негативные черты современного массового сознания в целом. Получившее огромные стимулы развития и одновременно пораженное вирусами в результате информатизации общества, массовое сознание содержит то, что можно назвать «болезнями» человека. С одной стороны, равнодушие и неразборчивость в потреблении любой информации в окончательной итоге может привести к космополитизму – то есть отсутствию выраженных привязанностей и предпочтений мировоззренческого уровня. С другой стороны, предвзятая актуализация в потреблении информации, нежелание знать другие мнения, сознательное самоограничение доступа материалов критического содержания может привести в итоге к ограничению развития в узких рамках групповых интересов, понятых порой извращённо.

Путь, на котором возможно избежать перечисленных ошибок, очевиден и давно известен – путь золотой середины. Восприятие и оценки, данные в этом ключе, характеризуются качеством, которое получило название «толерантность». Как и любой термин в результате общественной практики толерантность имеет два содержания. Негативные черты массового сознания могут породить такое содержание толерантности, которое окончательно сблизит термин с ложью и притворством, а не веротерпимостью. Только нравственные ценности традиционного общества могут дать жизнь

толерантности как мировоззренческой установке на справедливый социальный мир, на соработничество различных вероучительных систем.

Наиболее ёмко и выразительно формула толерантности выражена в следующем изречении – «возлюби ближнего, как самого себя». Несомненно, что эта универсальная формула человеческих отношений содержит несколько пластов смыслов, относящихся к самым разным видам и аспектам человеческой жизнедеятельности. В данном случае можно сделать попытку анализа той её составляющей, которая имеет отношение к теме формирования толерантности как веротерпимости в процессе образования. Данный процесс лучше всего рассмотреть, имея в виду преподавание учебного курса «Религиоведение».

Знания о самом себе. В ходе усвоения знаний о традиционных религиях России, студент приобретает сведения и формирует убеждения, связанные с его определением как гражданина многонационального и поликонфессионального государства, имеющего свои традиции межрелигиозного взаимодействия. Знания о христианстве и его основных исторических формах помогает определиться в принадлежности к европейскому типу культуры, шире взглянуть на возможности духовного поиска. Изучение основ православия, его исторической и культурной роли в развитии нашей страны, стимулирует самоопределение человека как патриота, приверженца самобытных национальных достоинств. Студент получает возможность узнать самого себя – как частицу уникального национального и государственного образования.

Знания о ближнем. В процессе изучения истории вероучений студент имеет возможность определить своё место во времени, которое он занимает вместе с единомышленниками в огромной, длительной и богатой истории духовных исканий. Изучая религии разных народов современного мира, студент определяется в современном духовном пространстве, которое оказывает влияние на его сегодняшние и завтрашние устремления.

Знание о том, что значить любить ближнего. Такие разделы современного религиоведения, которые раскрывают историю и практику межрелигиозных отношений, формы и результаты взаимодействия религии с наукой,

искусством, образованием, политикой и экономикой, более всего имеют отношение к практике веротерпимого отношения к другим мировоззренческим системам. Но в отрыве от первых составляющих, это знание может оказаться бесплодным, не иметь выхода на практику.

В деле формирования веротерпимости и готовности действовать во имя своих убеждений необходимо комплексное воздействие в течение всего срока обучения и в содержании всех тематических циклов. Для достижения этой благородной цели не достаточно курса «Религиоведения». Необходимым условием воспитания веротерпимости в процессе социального образования является гармоническое сочетание в процессе образования и подготовки специалиста для работы в социальной сфере различных учебных циклов. Знание законов и закономерностей развития природы и общества, навыки анализа и выявления причинно-следственных связей дают предметы философского цикла – философия, этика, логика, концепции современного естествознания. Широкую образовательную базу с предоставлением информации по самым различным видам человеческой деятельности дают предметы общего гуманитарного цикла – история, политология, культурология, история искусств. Умения и навыки профессиональной деятельности формируются в процессе изучения предметов специальных циклов, характерных для каждого факультета и специальности в рамках РГСУ. Все полученные знания закрепляются и актуализируются в ходе практики, которая в нашем случае организована в соответствующих учреждениях социальной защиты.

В современной студенческой среде РГСУ удивительно сочетается прагматизм и романтизм, стремление к материальному успеху и желание выразить лучшие качества личности. Идеалы нравственности живы, но только живы по-новому. Да, большая часть студентов думает, что без хитрости и изворотливости, без умения ловчить, в современном мире не прожить. Они даже предполагают научиться этому «ремеслу», но, и это главное, не у нас. От педагога, учителя и воспитателя они ждут искренности и тепла, без подделок,

как от друга. Значит, есть надежда – если мы их не подведем, то всё больше людей выберут дорогу к добру и свету.

Все знания должны быть обращены студентом на пользу людям – этому необходимо и возможно научиться. Практически с первого года существования РГСУ (1991 год) наши студенты проводят акции по оказанию помощи детям из детских домов. РГСУ выступает соучредителем в организации летней молодёжной программы «Федоровский городок», предоставляя площади и материальное обеспечение для лагеря православной молодежи. На главной территории РГСУ выстроена церковь – это удалось за счёт объединения сил всего коллектива преподавателей, сотрудников и студентов. Университет уделяет огромное внимание организации плодотворного сотрудничества с Русской православной церковью. Наши общие надежды на будущее великой России объединяют нас в светлые праздники, связанные с историей нашего славного Отечества, а, главное, в каждодневных трудах по образованию и воспитанию достойных граждан и патриотов нашей Родины.